АНТОНОВА
Наталья
Евгеньевна

Доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Института экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

ANTONOVA
Natalia
Evgenyevna

Doctor of economics,
chief researcher

Economic Research
Institute FEB RAS, 153,
Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

antonova@ecrin.ru

УДК 338.2 + 332.3

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Рассмотрено влияние на сельское хозяйство Дальнего Востока изменений в приоритетах современной аграрной политики России, а также реализации политики регионального развития. Показано, что инструменты новой модели развития экономики Дальнего Востока стимулируют привлечение в макрорегион крупных инвесторов, что ведёт к расширению продуктовой структуры экспорта производимой в регионе сельскохозяйственной продукции.

Сельское хозяйство, Дальний Восток России, государственная поддержка, экспортный потенциал, территории опережающего социально-экономического развития

INFLUENCE OF MODERN FEDERAL POLICY ON DEVELOPMENT OF THE EXPORT POTENTIAL OF AGRICULTURE OF THE RUSSIAN FAR EAST

Influence on Far Eastern agriculture of changes in priorities of modern Russian agrarian policy and also realization of policy of regional development is considered. It is shown that tools of new model of development of economy of the Russian Far East stimulate attraction of large investors to the macroregion that leads to expansion of grocery structure of export of the agricultural production made in the macroregion.

Agriculture, Russian Far East, state support, export potential, territories of the advancing social and economic development

Введение

Специфика современного сельского хозяйства Дальнего Востока состоит в том, что оно ориентировано преимущественно на внутрирегиональное потребление с экспортным производством узкого перечня видов продукции. И до недавнего времени государственная политика была направлена на поддержание сложившейся структуры аграрного сектора Дальневосточного макрорегиона. Однако начиная с введения продовольственного эмбарго в национальной аграрной политике произошли изменения, которые отразились на параметрах сельского хозяйства регионов, в том числе Дальнего Востока. Кроме отраслевой политики на сельское хозяйство Дальнего Востока оказали влияние специфические государственные меры развития экономики макрорегиона. Цель статьи – выявить эффекты влияния отраслевых и региональных институциональных инструментов в сельском хозяйстве Дальнего Востока в последнее время.

Современные тренды в аграрной политике России

В обширном массиве научных публикаций по проблемам аграрной экономики России особое внимание исследователей привлекают процессы формирования современной аграрной политики.

Так, в работе С.Ю. Барсуковой [3] выделено пять основных этапов формирования аграрной политики в России в 1990–2016 гг.: приватизация земли и создание фермерства; приоритетный национальный проект «Развитие АПК»; принятие Доктрины продовольственной безопасности; вступление РФ в ВТО; импортозамещение как ответ на санкции Запада.

По мнению указанного учёного, наступление каждого этапа было обусловлено изменением политических установок – от радикально рыночных в 1990-е гг. до усиленного патронажа государства в начале 2000-х гг., затем возврат к либеральному курсу при вступлении в ВТО и снова откат к государственному патернализму при введении контрсанкций. С 2017 г. в аграрной политике реализуется новая целевая установка – наращивание экспортного потенциала, что обусловлено необходимостью диверсификации валютных источников для бюджета страны.

В нашей статье внимание уделено целевым установкам, сформированным в аграрной политике в последние годы: импортозамещение и ориентация на наращивание сельскохозяйственного экспорта.

Проблеме импортозамещения в сельском хозяйстве посвящено достаточно много публикаций¹, в том числе в контексте продовольственной безопасности. Как трактовать продовольственную безопасность: как обеспечение снижения зависимости от импорта продуктов питания за счёт собственного производства продовольствия или как обеспечение экономического доступа населения к продовольствию?

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации обозначены оба этих направления², но, по мнению некоторых авторов, на практике приоритетность в их постановке отдаётся производству, а не обеспечению доступа населения к продовольствию [8].

Поэтому, исходя из этих двух подходов, результаты импортозамещения в сельском хозяйстве могут трактоваться двояко. Например, позитивные тенденции развития сельского хозяйства в 2015 г. – рост валового сбора основных сельскохозяйственных культур, положительные сдвиги в свиноводстве и птицеводстве, снижение потребности в импортном продовольствии –

¹ См., например, [5].

² Указ Президента Российской Федерации № 120 от 30 января 2010 г. «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

нивелировались снижением общего уровня потребления населения из-за снижения доходов [9]. Девальвация рубля обеспечила выигрыш для производителей и экспортёров сельскохозяйственной продукции, но одновременно она же вызвала рост цен на продукты питания [10]. В общем, поиск компромиссов в политике между экономической эффективностью и социальной справедливостью как всегда остаётся актуальным.

В свою очередь политика поддержки производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия предполагает выбор того, кому отдать предпочтение: либо поддерживать отрасли, производящие продукты для удовлетворения потребности в них внутри страны, либо поддерживать производство продукции, конкурентоспособной на внешних рынках. В условиях ограниченности государственного бюджета актуальной является проблема выбора приоритетности в поддержке развития отраслей, ориентированных на национальный или внешний спрос. По мнению Н. Шагайды и В. Узуна, этот выбор зависит от общей стратегии государства, а не от аграрной политики в узком смысле [9].

Судя по направлениям мер поддержки, предпочтение отдаётся развитию экспортоориентированных подотраслей АПК. К ним относятся производители пшеницы, ячменя, кукурузы, подсолнечного масла, добыча водно-биологических ресурсов, по которым Россия является нетто-экспортёром¹.

На уровне правительства был разработан специальный приоритетный проект «Экспорт продукции АПК»², цель которого – создать отраслевую систему поддержки и продвижения экспорта сельскохозяйственной продукции. Ключевыми направлениями проекта явились развитие экспортного потенциала российских производителей продукции АПК, обеспечение соответствия российской продукции требованиям целевых зарубежных рынков, разработка региональных суббрендов (защищенных наименований места происхождения) экспортной продукции российского АПК.

В дальнейшем этот проект был «погружён» в новую версию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., являющейся основным отраслевым программным документом³.

Для сельского хозяйства Дальнего Востока, имеющего лишь узкий сегмент экспортной продукции – соя и продукты её переработки (мы не рассматриваем в данной статье морские биоресурсы), ориентация аграрной политики на наращивание экспортного потенциала может расширить экспортную нишу.

Дальний Восток в отраслевых программных документах развития сельского хозяйства

Сельское хозяйство Дальнего Востока, существующее в зоне рискованного земледелия, сложных природно-климатических условиях и удалённости как от основных рынков сбыта, так и поставщиков ресурсов, всегда базировалось на системе государственной поддержки. Эта поддержка, большей или меньшей интенсивности в зависимости от политических установок и финансовых возможностей правительства, приобрела в последние годы целенаправленный характер для экономики Дальнего Востока, в том числе сельского хозяйства. Одним из ин-

¹ <http://mcx.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-v-strukture-rossiyskogo-eksporta-lidiruyut-zerno-ryba-i-rastitelnnye-masla/>

² <http://mcx.ru/upload/iblock/735/73592379af24d463f508f487d7c71377.pdf>

³ Принята постановлением Правительства РФ № 717 от 14 июля 2012 г.

струментов государственной поддержки является включение во все отраслевые федеральные программы специальных разделов, посвящённых ускоренному развитию отраслей экономики ДФО.

Такой раздел был внесён также в упомянутую выше Государственную программу развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. в виде отдельного приложения «Сводная информация о реализации мероприятий в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа». В нём были прописаны: целевые показатели (индикаторы) госпрограммы в регионах ДФО; ресурсное обеспечение реализации мероприятий госпрограммы в регионах ДФО за счёт средств федерального бюджета и бюджетов регионов; информация о деятельности институтов развития в сфере агропромышленного комплекса в регионах ДФО (такими институтами являются «Росагролизинг», Россельхозбанк, «Объединённая зерновая компания»). По своей сути раздел по Дальнему Востоку в версии программы 2017 г. представлял собой анализ индикаторов госпрограммы за 2013–2017 гг.: что было сделано государством и его институтами на Дальнем Востоке за этот период.

В начале 2018 г. Госпрограмма была актуализирована, и её структура изменилась. Раздел, посвящённый развитию АПК ДФО, исчез, и вместо него появился раздел «Сводная информация по опережающему развитию приоритетных территорий», включая семь таких территорий: ДФО, Байкальский регион, Северо-Кавказский ФО, Арктическая зона, Калининградская область, Республика Крым, город Севастополь. Набор на первый взгляд довольно разношерстный с точки зрения размеров и статуса. Объединяет эти территории то, что это регионы особых геостратегических интересов России, а также окраинность их положения и целевая направленность господдержки. По каждой территории определены подробные индикаторы на 2018–2020 гг.: по производству продукции растениеводства и животноводства, её рентабельности, количеству рабочих мест, инвестиций за счёт федерального и регионального бюджетов и т.д.

Что может означать для ДФО такое «погружение» в приоритетные территории? С одной стороны, Дальний Восток в этом перечне стоит всё-таки на первом месте. С другой стороны, можно предположить, что состояние «особости» региона утрачивается.

Применяемые на Дальнем Востоке современные инструменты государственной поддержки сельского хозяйства являются стандартными для всей России. Их можно разделить на две части:

- прямое субсидирование за счёт средств федерального бюджета с софинансированием из бюджетов субъектов РФ по направлениям¹;
- бюджетные финансовые вложения в осуществление мероприятий капитального характера (на мелиорацию земель сельскохозяйственного назначения, в развитие инфраструктуры продовольственного рынка, в социальное развитие сельских территорий).

Для Дальнего Востока по первому направлению по некоторым видам субсидий действует повышающий коэффициент (*табл. 1*).

Эти субсидии можно отнести к компенсационным мерам господдержки, которые направлены на компенсацию потерь сельского хозяйства при межотраслевом обмене с другими отраслями для поднятия прибыли с низкого до среднеотраслевого уровня [6].

¹ <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/>

Таблица 1

Виды субсидий в рамках государственной поддержки сельского хозяйства

Вид поддержки	Содержание	Повышающий коэффициент для ДФО
Субсидия на оказание несвязанной поддержки в области растениеводства	Направлена на возмещение части затрат на проведение агротехнологических работ. Выплаты осуществляются по ставкам в расчёте на 1 гектар посевной площади	1,7
Субсидия на повышение продуктивности в молочном скотоводстве	Направлена на софинансирование региональных программ поддержки производства молока путём возмещения части затрат сельхозпроизводителям на 1 килограмм реализованного или отгруженного на собственную переработку молока	1,2
Льготное кредитование	Краткосрочный или инвестиционный кредит по ставке не более 5% предоставляется сельхозпроизводителям	1,2
Единая региональная субсидия	Направлена на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития АПК. Регионы могут самостоятельно определять направления и объёмы расходования средств для достижения этих показателей результативности	1,2

Влияние инструментов новой модели развития экономики Дальнего Востока на сельское хозяйство макрорегиона

Кроме отраслевой политики на сельское хозяйство Дальнего Востока оказывают влияние специфические государственные меры развития экономики макрорегиона, к которым относятся территории опережающего социально-экономического развития или, коротко, ТОР. Создание ТОР привлекает в сельское хозяйство Дальнего Востока крупных инвесторов. Реализация ими в рамках ТОР инвестиционных проектов (*рис. 1*) формирует новую тенденцию в сельском хозяйстве Дальнего Востока – расширение перечня экспортных видов сельскохозяйственной продукции, что находится в современном тренде аграрной России, направленной на переход от импортозамещения к развитию экспорта сельхозпродукции.

В настоящее время экспортным продуктом в сельском хозяйстве ДФО является соя и продукты её переработки, доля которых в структуре сельскохозяйственного экспорта Дальнего Востока составляет 75%.

Объёмы экспорта соевых бобов увеличились за 2013–2017 гг. в 7,5 и 6,1 раза в стоимостном и физическом измерении соответственно (*рис. 2*).

Дальневосточные регионы (Амурская область, Приморский край и Еврейская автономная область) являются основными российскими поставщиками сои (*табл. 2*).

Практически весь экспорт сои идёт в КНР, главному её мировому потребителю, резко увеличившему импорт этой продукции со всего мира [7]. Росту экспорта сои в Китай из России способствовало то, что в 2015 г. между странами были подписаны соглашения о допуске на китайский рынок российских зерновых и расширении поставок сои. Дальневосточные регионы попали в ограниченный круг территорий, из которых разрешён экспорт сельскохозяйственных культур в КНР. Кроме того, в 2015 г. были сделаны нулевыми вывозные таможенные пошлины на соевые бобы (ставка тарифа была 6,67%).

Рис. 1. Территории опережающего развития Дальнего Востока с проектами сельскохозяйственного направления

Кроме сои экспортной позицией является соевое масло, объёмы поставок которого пока невелики (стоимостной объём экспорта составил в 2017 г. 27,4 млн долларов, физический объём – 33,8 тыс. т), но динамика роста стоимостного объёма экспорта по сравнению с 2013 г. составила 20 раз¹.

Перспективы увеличения производства и экспорта соевого масла вполне реальны, этому способствует внедрение механизма ТОР на Дальнем Востоке. В ТОР «Белогорск» в Амурской области построен и уже работает маслоэкстракционный завод «Амурский» (инвестор – «АмурАгроцентр»)². Завод ориентирован на китайского потребителя, в ТОР действует зона свободной таможен. Кроме 40 тыс. т соевого масла на предприятии планируется выпускать 190 тыс. т кормового шрота, 10 тыс. т изолята, 6,5 тыс. т клетчатки и другие продукты.

¹ <http://dvtu.customs.ru>

² <http://minvr.ru:443/press-center/news/15292/>

Рис. 2. Динамика экспорта сои из ДФО, %

Источник: <http://dvtu.customs.ru>.

Таблица 2

Экспорт сои из дальневосточных субъектов РФ

Субъекты РФ	2013		2014		2015		2016		2017	
	млн дол-ларов	тыс. т	млн дол-ларов	тыс. т	млн дол-ларов	тыс. т	млн дол-ларов	тыс. т	млн дол-ларов	тыс. т
Амурская область	8,3	35,3	6,5	21,1	72,1	206	76,9	231,4	76,6	236,2
ЕАО	2,1	8,7	5,1	20,5	19,9	88,4	19,3	74,8	17,8	68,3
Приморский край	6,2	23,3	9,1	31,7	22,8	75,9	18,1	62,8	27,9	89,8
Хабаровский край	0,01	0,04	0,3	1	1,7	7,3	4,3	14,2	15,3	4,6
Итого ДФО	17	67,3	21,3	74,3	116,5	377,6	118,5	383,1	126,8	409,7
Доля ДФО в российском экспорте сои, %	65	81	90	94	98	99	89	90	74	78

Источники: <http://dvtu.customs.ru>; <http://ru-stat.com>.

В ТОР «Амуро-Хинганская» (Еврейская автономная область), отраслевой специализацией которой определён агропромышленный кластер¹, китайские инвесторы проектируют создать крупное предприятие по переработке сои с поставкой продукции на внутренний рынок Дальнего Востока и в Китай.

Однако доля сельского хозяйства в дальневосточном экспорте мала – менее одного процента. Возможности её увеличения за счёт расширения линейки экспортируемых сельскохозяйственных товаров связаны с реализацией в рамках ТОР крупных инвестиционных проек-

¹ <https://minvr.ru/press-center/news/14330/>

тов в сфере животноводства¹. В Приморском крае создана специальная сельскохозяйственная зона – ТОР «Михайловский». Основными направлениями её деятельности являются свиноводство и мясопереработка, производство и переработка молока, выращивание сои и зерновых.

Группа «Русагро» – один из ведущих агрохолдингов РФ – с 2016 г. реализует в ТОР «Михайловский» проект по строительству вертикально-интегрированного свиноводческого комплекса мощностью 82 тыс. т свинины в живом весе, который включает племенную ферму, шесть свинокомплексов, элеватор, комбикормовый завод и мясоперерабатывающее предприятие². Стоимость проекта – 23,5 млрд рублей, в 2016–2017 гг. инвестировано 12 млрд рублей. Оператор проекта – ООО «Русагро-Приморье» – планирует реализовывать порядка 60 тыс. т продукции в год в основном на внутреннем рынке. В случае открытия экспортных рынков проект предусматривает запуск двух дополнительных очередей³. В перспективе «Русагро» собирается расширить географию своего присутствия в ДФО за счёт инвестиций в сельское хозяйство Хабаровского края.

Ещё одним крупным инвестором является компания «Мерси Инвест Групп», которая уже создала два свинокомплекса на 119 тысяч голов и к 2022 г. планирует создать ещё пять, увеличив поголовье свиней в Приморском крае до 540 тысяч голов.

Когда в Сахалинской области под сельское хозяйство в 2017 г. была создана ТОР «Южная», эта же компания расширила географию своей деятельности: «Мерси Агро Сахалин» – дочерняя компания «Мерси Инвест Групп» – вложила 2,3 млрд рублей в два свинокомплекса общей мощностью в 62 тысячи голов⁴.

По оценке «Национального союза свиноводов», к 2020 г. объём производства свинины в ДФО увеличится до 155 тыс. т в убойном весе и составит в среднем 25 кг на человека, в то время как по России – 27 кг на человека⁵. Рост предложения свинины обеспечит её экспорт в первую очередь в Китай и Японию.

Крупные проекты реализуются в молочном животноводстве: проект компании «Грин Агро» и её дочерней компании «Грин Агро-Сахалин» по строительству молочных ферм в Приморском крае и Сахалинской области [2].

Территория с особым организационно-правовым режимом «Свободный порт Владивосток» (СПВ) за счёт предоставляемых преференций также привлекает иностранных инвесторов, в первую очередь китайских⁶. Из 27 заявок на реализацию проектов с иностранным капиталом лидирует бизнес из Китая с 12 заявками, на втором и третьем местах – инвесторы из Японии и Республики Корея. Их интересы сосредоточены в том числе в агропромышленном секторе. Например, резидент СПВ «Дальневосточная инвестиционная компания «Цяосин» планирует создать сельскохозяйственный комплекс в Пограничном районе Приморского края, включая выращивание на площади 5 тыс. га зерновых, зернобобовых, масленичных культур и создание сушильного комплекса для оказания услуг сторонним организациям. Объём инвестиций составит 96 млн рублей⁷.

Можно сделать вывод, что соседство с Китаем оказывает влияние на формирование и

¹ В настоящее время строится 16 крупных свинокомплексов и предприятий по переработке мяса (<https://nadv.ru/news/10434/>).

² <http://www.rusagrogroup.ru/ru/investoram/novosti-i-sobytiya/press-relizy/edinoe-predstavlenie/article/821/>

³ Кроме того, группа «Русагро» сформировала в ДФО земельный банк площадью около 90 тыс. га, став крупнейшим в регионе арендатором сельскохозяйственных земель (<https://minvr.ru/press-center/news/15502/>).

⁴ <http://minvr.ru:443/press-center/news/15292/>

⁵ <http://minvr.ru:443/press-center/news/15502/>

⁶ <https://www.eastrussia.ru/material/spv-vytaskivayut-iz-byurokraticheskikh-pelenok/>

⁷ <http://www.primorsky.ru/news/132181/>

реализацию инструментов сельскохозяйственной политики на Дальнем Востоке. Примером такого инструмента является создание в 2016 г. Российско-Китайского Фонда агропромышленного развития на Дальнем Востоке (РКФАР) в рамках соглашения между Фондом развития Дальнего Востока и Управляющей компанией Азиатско-Тихоокеанского продовольственного Фонда (КНР). Первоначальный капитал фонда составит 13 млрд рублей, из которых вложения Фонда развития Дальнего Востока – 1,3 млрд рублей, инвестиции Управляющей компании Азиатско-Тихоокеанского продовольственного фонда – 11,7 млрд рублей с возможной докапитализацией до 700 млрд рублей. По условиям РКФАР землю для ведения сельского хозяйства получают только российские предприниматели, обязательно использование современных аграрных технологий, кадры на 80% должны быть российские. Китайская сторона создаёт условия для поставки сельскохозяйственных товаров на рынок КНР.

В 2016 г. первыми партнерами РКФАР на Дальнем Востоке стали мясоперерабатывающая компания «Ратимир», которая планирует построить свиноводческий комплекс в ТОР «Михайловский» (объём инвестиций – 15 млрд рублей), и компания «АмурАгроХолдинг», которая реализует проект строительства заводов по глубокой переработке сои и пшеницы в Амурской области (объём инвестиций – 2,9 млрд рублей)¹.

Заключение

Перед современным сельским хозяйством России в последние годы стоят две цели. Первая – обеспечить население продовольствием за счёт внутренних возможностей и минимизации зависимости от импорта продуктов питания. Вторая – наращивание экспорта конкурентоспособных на внешних рынках видов сельскохозяйственной продукции для диверсификации валютных источников бюджета страны. Доминирование той или иной цели определяется политическими установками правительства. Новая вводная о переходе к активному развитию сельскохозяйственного экспорта, сформированная на правительственном уровне в 2017 г., соответствует второй цели.

Сельское хозяйство на Дальнем Востоке всегда было нацелено на освоение территории региона и закрепление здесь населения [4]. Учитывая повышенные издержки ведения сельскохозяйственного производства, вопрос полной самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в макрорегионе никогда не стоял [1]. Соответственно, аграрный сектор Дальнего Востока не рассматривался как производитель экспортной продукции. Финансовой основой для развития сельского хозяйства служила система государственной поддержки, которая поддерживала структуру сбыта продукции, ориентированную на внутрирегиональный рынок. Такая ситуация сохранялась довольно длительное время.

С 2013–2014 гг. в сельском хозяйстве Дальнего Востока началось активное формирование экспортной специализации соевого производства. На это повлияли следующие факторы: резкий спрос на сою со стороны Китая, «подогретый» усилением российско-китайских торгово-экономических взаимодействий, установка в федеральных отраслевых программах на импортозамещение, а затем развитие экспортного потенциала в качестве приоритетов, а также внедрение инструментов развития экономики Дальнего Востока, способствовавших приходу крупных инвесторов в сельское хозяйство макрорегиона. Благодаря этим факторам темпы роста сельского хозяйства Дальнего Востока в 2017 г. в два раза превысили среднероссийский показатель². Но успехи одного года не являются показателем стабильности развития экономи-

¹ http://minvr.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4587

² <http://minvr.ru:443/press-center/news/15502/>

ки. Для развития аграрной сферы необходимо обеспечить устойчивость приоритетов и правил игры в аграрной сфере [3].

Наибольшие темпы производства продукции сельского хозяйства отмечаются в Приморском крае и Амурской области, которые являются основными российскими поставщиками сои, а также регионами, где реализуются крупные сельскохозяйственные проекты в рамках ТОР. Использование такого инструмента, как ТОР, предоставляет сельскому хозяйству Дальнего Востока шанс расширить продуктовую структуру экспортных поставок производимой продукции. А следовательно, превратиться из поставщика сельскохозяйственной продукции для удовлетворения сугубо внутрирегионального спроса в агента внешнего рынка. Возможно, в этом и есть основное предназначение ТОР.

Список литературы

1. Аграрный сектор Дальнего Востока: проблемы и перспективы развития / под общ. ред. А.С. Шелепы. Хабаровск: ГНУ ДВНИИЭОП АПК Рос-сельхозакадемии, 2013. 212 с.
2. Абашева Е. Переписанное десятилетие // Дальневосточный капитал. 2018. № 3. С. 16–24.
3. Барсукова С.Ю. Аграрная политика России // Общественные науки и современность. 2017. № 5. С. 31–45.
4. Демьяненко А.Н. О «дальневосточном гектаре», или Как нам привлечь население на Дальний Восток: исторический опыт // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 3. С. 5–13. DOI: 10.14530/reg.2017.3
5. Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы. М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. 447 с.
6. Пашков В.П. Компенсационная и льготная формы поддержки сельского хозяйства // Экономика региона. 2011. №4. С. 190–199.
7. Синеговский М.О., Антонова Н.Е. Экономика производства сои: учет отраслевых и региональных особенностей. Благовещенск: ВНИИсои, 2018. 128 с.
8. Шагайда Н., Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 63–78.
9. Шагайда Н., Узун В. Сельское хозяйство: плоды замещения. URL: https://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_3-21_february.pdf (дата обращения: 21.05.2018).
10. Liefert W.M., Liefert O. Russia's Economic Crisis and Its Agricultural and Food Economy. URL: http://www.choicesmagazine.org/UserFiles/file/cmsarticle_417.pdf (дата обращения: 21.05.2018).

References

1. *Agrarian Sector of the Far East: Problems and the Prospects of Development*. Ed. by A.S. Shelepa. Khabarovsk, 2013. 212 p. (In Russian)
2. Abasheva E. The Rewritten Decade. *Dalnevostochniy kapital* [Far Eastern Capital]. 2018. No. 3. Pp. 16–24. (In Russian)
3. Barsukova S.Yu. Agrarian Policy of Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Contemporary World]. 2017. No. 5. Pp. 31–45. (In Russian)
4. Demyanenko A.N. About «Far Eastern Hectare», or How to Attract Population to the Far East: Historical Experience. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2017. Vol. 4. No. 3. Pp. 5–13. DOI: 10.14530/reg.2017.3 (In Russian)
5. *Import Substitution in Agrarian and Industrial Complex of Russia: Problems and Prospects*. Moscow, 2015. 447 p. (In Russian)

6. Pashkov V.P. Compensation and Preferential Forms of Support of Agriculture. *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. 2011. No. 4. Pp. 190–199. (In Russian)
7. Sinegovsky M.O., Antonova N.E. *Economy of Production of Soy: Accounting of Branch and Regional Features*. Blagoveshchensk, 2018. 128 p. (In Russian)
8. Shagayda N., Uzun V. Food Security: Assessment Problems. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics]. 2015. No. 5. Pp. 63–78. (In Russian)
9. Shagayda N., Uzun V. *Agriculture: Replacement Fruits*. Available at: https://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_3-21_february.pdf (accessed 21 May 2018). (In Russian)
10. Liefert W.M., Liefert O. *Russia's Economic Crisis and Its Agricultural and Food Economy*. Available at: http://www.choicesmagazine.org/UserFiles/file/cmsarticle_417.pdf (accessed 21 May 2018).

■ ■ ■
Для цитирования:

Антонова Н.Е. Влияние современной федеральной политики на развитие экспортного потенциала сельского хозяйства Дальнего Востока // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 4. С. 24–34. DOI: [10.14530/reg.2018.4.24](https://doi.org/10.14530/reg.2018.4.24)

For citing:

Antonova N.E. Influence of Modern Federal Policy on Development of the Export Potential of Agriculture of the Russian Far East. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 4. Pp. 24–34. DOI: [10.14530/reg.2018.4.24](https://doi.org/10.14530/reg.2018.4.24) (In Russian)